

УДК 338.1, 336.7

Паспорт научной специальности ВАК: 5.2.4. Финансы

# МАКРО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЭКОСИСТЕМНОГО ТРЕНДА НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ, ВЕКТОРЫ ЕГО РАЗВИТИЯ<sup>1</sup>

---

Ларионова И.В., д-р экон. наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета, главный научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: llarionova@fa.ru

SPIN код 0077-4460

ORCID: 0000-0001-6550-2472

---

Для цитирования: Ларионова И.В. Макро- и микроэкономические эффекты экосистемного тренда на рынке финансовых услуг, векторы его развития // Банковские услуги. 2024. №11. С. 12-18.

## Аннотация

Расширение присутствия на рынке финансовых услуг экосистем и определенная успешность их бизнес-модели обусловлены новыми возможностями в связи с цифровизацией, открытием для участников сразу нескольких рынков, сопутствующими позитивными макро- и микроэкономическими эффектами от сетевого взаимодействия поставщиков и покупателей, представленных на цифровых платформах. Вместе с тем масштабирование бизнеса всегда имеет свои ограничения как с точки зрения его сохранности, так и «захвата» существенной доли рынка, формирования «рыночной власти». В настоящей статье раскрываются позитивные и негативные эффекты обусловленные функционированием экосистем, факторы расширения и ограничения их деятельности, а также проблемы монополизации рынка финансовых услуг, возможные траектории развития экосистем.

**Ключевые слова:** экосистема, банкоцентричная экосистема, границы функционирования экосистем, рынок финансовых услуг, банки



## Макро- и микроэкономические эффекты экосистемного тренда

Функционирование экосистем на рынке финансовых услуг сопряжено с возникающими разнонаправленными эффектами для бизнеса участников и экономики в целом. Источниками таких эффектов является, прежде всего, сама модель экосистемного бизнеса, обладающая рядом признаков:

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполняемой по заказу Правительства Российской Федерации ПИ-18 -24.

- присутствие как минимум на двух различных рынках;
- наличие информационно-технологической инфраструктуры (цифровой платформы);
- продукто- и клиентоориентированный характер деятельности;
- специфика управления.

Перечисленные признаки позволяют участниками экосистем успешно масштабировать свой бизнес за счет встраивания финансовых услуг в более широкий перечень нефинансовых потребностей клиентов, достигать желаемых экономических эффектов посредством сетевого взаимодействия. Вместе с тем сетевой эффект пока еще не до конца изученный признак доминирования игроков на рынке [1].

В данной статье мы будем рассматривать понятие эффекта как с расширением бизнеса поставщиков продуктов с встроенными финансовыми услугами за счет их предложения, так и ростом спроса со стороны потребителей этих продуктов и услуг. Организация взаимодействия участников экосистем на цифровой или совокупности платформ создает условия установления для установления новых контактов между поставщиками и покупателями, способствует расширению предложения за счет новых и уже существующих продуктов и услуг.

Другими словами, перед участниками-поставщиками продуктов и услуг оперирующих на цифровой платформе открываются возможности для масштабирования собственного бизнеса, причем не только в связи с открывающимся доступом и взаимодействием с потребителями, пользующимися услугами на цифровых платформах, но и другими поставщиками. Перекрестное взаимодействие между участниками платформ позволяет устанавливать сетевые взаимоотношения за счет обретения многосторонних связей, формирующих при этом некую зависимость «благополучия» системы от «благополучия» каж-

дого из участников [2]. Возникающее кросс-функциональное взаимодействие как раз и выступает генератором приобретаемых эффектов масштаба.

Это явление, обусловленное формирующимися условиями перекрестных взаимодействий между участниками, наряду с достижением позитивных эффектов для каждого и экосистемы в целом имеет и свои отрицательные стороны. Создается так называемый эффект «рыночной власти» не только на отраслевом уровне, но и власти над рынком в целом, учитывая, что участники сами организуют многосторонний рынок. При этом такие эффекты не связаны с владением значимым капиталом, землей, зданиями, материальными ресурсами, производственными мощностями, а определяются нематериальными активами, сетевой инфраструктурой и большими массивами данных.

Многосторонняя платформа, находясь между платежеспособным спросом потребителей и предложением поставщиков в рамках экосистемы, не только позволяет организовать встречу и взаимодействие продавца и покупателя, но и формировать пространство нескольких взаимосвязанных рынков, по сути, сама формирует рынок [3-6]. Не случайно проблема «рыночной власти», доминирования в связи с набирающим обороты экосистемным трендом на рынке финансовых услуг относится к числу наиболее острых и пока не решенных проблем в нашей стране и за рубежом.

Обобщение российской и зарубежной практики показывает, что развитие экосистем происходит через преодоление противоречий. С точки зрения макроэкономической стабильности и защиты интересов потребителей экосистемных продуктов и услуг. К числу внешних противоречий следует отнести наряду с монополизацией рынка, нарушение границ финансовой стабильности, ценовые дисбалансы и рост зависимости клиентов-потребителей услуг от экосистем (рис.1).



Выживаемость экосистемы определяется способностью ее организатора погасить, разрешить возникающие противоречия. Разрешение противоречий лежит в плоскости управления на микроуровне (экосистемы) и регулирования на макроуровне в области обеспечения финансовой стабильности и соблюдения экономически обоснованных границ, то есть взаимосвязано с регулированием.

Поиск направлений ограничения антиконкурентных практик потребует нахождения баланса между соблюдением прав игроков рынка, конкурирующих с платформой или зависящих от нее. Направления развития регулирования в международной практике связаны преимущественно с регулированием цифровых платформ, поскольку институционального оформления с правовой точки зрения экосистемы не приобрели.

Наличие противоречий в экосистемном тренде на рынке финансовых услуг целесообразно рассматривать также и в несколько ином ракурсе макроуровня. Другими словами, насколько соответствует развивающийся экосистемный тренд на рынке финансовых

услуг приоритетам развития национальной экономики.

Не секрет, что перед национальной экономикой стоят масштабные задачи, связанные с достижением технологического и финансового суверенитета, структурной трансформации и социального благополучия всех членов общества. Достижение этих целевых ориентиров ограничивается в краткосрочной перспективе проблемами сдерживания инфляционных процессов и роста, прежде всего, потребительского спроса в экономике, проведением жесткой денежно-кредитной политики, ограничивающей расширение деловой активности субъектов хозяйствования реального сектора экономики и др. В этой связи возникает вопрос, насколько структура спроса на нефинансовые услуги, предлагаемые на цифровых платформах, соответствуют интересам экономики, какой вклад они вносят в разгоняемый потребительский спрос, какова структура этого спроса с точки зрения соотношения российских и иностранных продуктов и настолько это предложение гармонизировано с потребно-

сти значимых предприятий и отраслей экономики.

В этой связи целесообразно выделить позитивные и негативные макро- и микроэкономические эффекты, сопутствующие экосистемной модели ведения бизнеса.

К числу **позитивных макроэкономических эффектов** следует отнести:

- рост производства пользующихся спросом товаров и услуг и их опосредованное сопровождение финансовыми услугами;
- при повышении спроса на конкретные товары и услуги возникают стимулы для расширения производства и роста производительности труда;
- визуализация поставщиков на цифровой платформе экосистемы способствует синергии взаимодополняемости от прямого взаимодействия и как следствие вносит свой вклад в экономическое развитие;
- сокращение издержек за счет ускорения совершения покупок в связи с цифровизацией и сокращением времени совершения сделок;
- снятия географических барьеров;
- за счет развития конкуренции (при достаточном присутствии разных типов экосистем) снижение уровня цен и асимметрии информации.

**Позитивными микроэкономическими эффектами**, на наш взгляд, являются:

1) На уровне экосистем:

- рост добавленной стоимости и доходов;
- расширение ресурсной базы организатора экосистемы как условия развития;
- поддержание финансовой устойчивости за счет укрепления капитальной базы в связи с повышением эффективности деятельности.

2) На уровне поставщиков и покупателей, работающих на платформе экосистемы:

- появление стимулов для развития производства товаров и услуг в связи с вос-

требованностью на рынке, а также взаимодополняемости предложения в связи с прямым взаимодействием поставщиков;

- рост производительности труда;
- рост занятости за счет расширения производства товаров и услуг;
- удовлетворенность спроса покупателей, в том числе за счет опосредованного приобретения товаров финансовыми услугами.

**Негативные макроэкономические эффекты** обусловлены:

- доминированием нескольких экосистем на рынке финансовых услуг, последствием которого является монополизация российского рынка финансовых услуг;
- снижением конкуренции вследствие доминирования нескольких экосистем, что негативно отражается на уровне ценового предложения и качестве предоставляемых услуг;
- вкладом в инфляционные процессы и ожидания поставщиков и покупателей;
- снижением интереса пользователей товаров и услуг в связи с привязкой к цифровой платформе конкретной экосистемы;
- снижением доверия и интереса к пользованию услугами экосистем, в том числе финансовыми.

**Негативные микроэкономические эффекты** в свою очередь обусловлены:

- ограниченностью предложения и ценовым доминированием как фактора снижения спроса на предложения на услуги экосистем;
- возможным сокращением производства, либо снижением его темпов и, соответственно вклада в экономическое развитие участников экосистем;
- усеченной ценовой конкуренцией, снижением спроса покупателей продуктов и услуг экосистем, включая финансовые, и как следствие потеря интереса и доверия со стороны покупателей.

Среди перечисленных негативных эффектов выделим:

- концентрацию рисков;
- монополизацию рынка финансовых услуг;
- ухудшение конкурентной среды, ценовое доминирование крупных игроков и снижение качества предоставляемых услуг
- нарушение прав потребителей;
- проблемы с защитой информации и др.

Несмотря на принятие ряда важных законов, модель регулирования пока еще остается незавершенной.

### **Стимулирующие и дестимулирующие факторы экосистемного тренда на рынке финансовых услуг**

Развитие экосистем оказывается под влиянием совокупность факторов стимулирующего и дестимулирующего воздействия. Данные факторы сгруппированы и представлены в таблице 1 на с. 17.

В обозримом будущем стимулирующими факторами развития экосистем будут оставаться процессы цифровизации, совершенствование платформенных решений и технологий. В этой связи резонно возникает вопрос о стадии жизненного цикла данного тренда с точки зрения его долговременности или кратковременности, а также пределе (границах) развития экосистем.

Тренд может определяться экономическими, финансовыми, технологическими и иными причинами. К их числу следует отнести:

- отсутствие легитимности предоставления финансовых услуг другими участниками, например технологическими экосистемами (отсрочки платежа, бонусы, кредитное сопровождение и т.п.);
- потребность в установлении ограничений в связи с монополизацией рынка и искажением конкурентной среды;

- вытеснение с рынка малых и средних финансовых посредников;
- риски, прежде всего, стратегические, цифровые;
- траектория развития технологий, которая может иметь не только восходящий, но и нисходящий тренд.

Наиболее явным ограничителем развития в обозримом будущем является, на наш взгляд, монополизация рынка финансовых услуг, оборотной стороной которой выступает снижение уровня удовлетворенности клиентов в связи с неконкурентным ценовым предложением, снижением качества предложения, насильственной привязкой клиента к конкретной экосистеме, то есть ограничение свободы выбора. Немаловажным фактором является также привязка участников к определенным технологическим решениям.

В этой связи целесообразно выделить «технологическую» составляющую экосистем, поскольку в современных условиях невозможно сформировать экосистему без использования различных технологий и аппаратных решений. Качество и технологическое новаторство этой сфере позволяют, в том числе экономике приобретать конкурентное преимущество.

### **Сценарии экосистемного тренда на рынке финансовых услуг**

Наиболее острыми в сценарии широко-масштабного охвата рынка финансовых услуг игроками нескольких экосистем, являются упомянутые выше негативные факторы и последствия их реализации, что естественным образом приведет к корректировке и совершенствованию организации и регулирования экосистем.

В частности, мы полагаем, что развитие экосистем будет происходить в парадигме созидательного разрушения (по Шумпетеру), когда прежние технологии, индустрии, рын-

Таблица 1

**Перечень стимулирующих и дестимулирующих факторов, оказывающих влияние на развитие экосистем**

Стимулирующие факторы	Дестимулирующие факторы
Необходимость повышения доступности финансовых услуг	Нарушение прав потребителей при дистанционном обслуживании
Спрос на комплексные услуги со стороны клиентов	Степень финансовой нестабильности (риски), дисбалансы спроса и предложения
Стремление обеспечить возрастающий доход и прибыль	Монополизация рынка
Достижение конкурентного преимущества	Деформация конкурентной среды
Завоевание доли рынка	Уход с рынка малых и средних компаний, включая банки
Развитие IT и совершенствование платформенных решений	Ограниченность ресурсного потенциала
	Отсутствие адекватной защиты прав поставщиков и потребителей

Источник: составлено автором.

ки и установки подвергаются разрушению в целях приобретения нового качества посредством внедрения инноваций. Этот процесс носит динамический характер, предполагая постоянное движение. При этом равновесие не является целью экономических процессов, что приводит к дисбалансам позволяя нащупать новые возможности для извлечения прибыли, формируя одновременно драйверы экономического развития.

Однако этот сценарий как эволюционный может оказаться слишком продолжительным, не соответствующим задачам экономического развития и геополитическим рискам. Более того, в секторе банковских и финансовых услуг может произойти существенная деформация как в институциональной структуре, так и конкурентной среде. В условиях масштаб-

ных задач, стоящих пред экономикой это обстоятельство является весьма существенным. Другими словами, за пределами банковского сектора останется кластер малых и средних банков, которые не выдержат конкуренцию со стороны экосистем на рынке финансовых услуг, значительная часть их клиентов может оказаться без соответствующей, необходимой кредитной поддержки.

В то же время анализ функционирования банкцентричных экосистем показывает, что крупные банки, выступающие их ядром, в полной мере вовлечены в решение проблем структурной адаптации и технологического суверенитета. В то же время в связи с действующими ограничениями на раскрытие информации вследствие беспрецедентных санкционных ограничений со стороны недруже-

ственных стран, определить весомость вклада экосистем в решение государственных проблем не всегда представляется возможным.

На наш взгляд, следует рассматривать два сценария развития экосистемного тренда на рынке финансовых услуг.

**Первый сценарий** предполагает дальнейшее развитие финансовых и, прежде всего, банковских услуг, выступающих якорным бизнесом, на базе которого формируется экосистема.

**Второй сценарий** заключается в том, что бизнес-экосистема, создаваемая на базе технологической компании, будет набирать силу, развивая, в том числе и финансовые услуги, однако, в обозримом будущем не составит серьезной конкуренции банкоцентричным экосистемам на этом рынке. В обоих случаях экосистемы будут позитивно влиять на экономику по ряду направлений:

- стимулировать спрос на продукты и услуги со стороны потребителей;
- ускорять процесс заключения и исполнения сделок, а также осуществления расчетов;
- стимулировать развитие технологий.

В то же время, учитывая негативные аспекты экосистемного тренда с точки зрения монополизации, защиты прав потребителей и персональных данных, потребуют совершенствования законодательного обеспечения.

## Выводы

Функционирование экосистем на рынке финансовых услуг сопряжено с открывающимися возможностями по расширению бизнеса и сетевыми эффектами, имеющими макро- и микроэкономические последствия. Возникающие эффекты могут оказывать положительное и отрицательное влияние как на бизнес, так и экономику в целом. На уровне отдельно взятой экосистемы позитивные эффекты являются стимулом к дальнейшему развитию, а отрицательные могут привести к ее разрушению, риску финансовой нестабильности. Наиболее острой проблемой остается антимонопольное регулирование в связи появлением крупных игроков, чья деятельность охватывает несколько рынков, приобретающих «рыночную власть» и трудно поддающихся антимонопольному регулированию.

## Список источников

1. Коваленко А.И. Сетевой эффект как признак доминирующего положения цифровых платформ // Современная конкуренция. 2020. № 1 (77). Том 14. С. 18-37
2. Moore, J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. Issue 3. Volume 71. P. 75-86
3. Cusumano, M.A. The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power. New York, NY: HarperCollins, 2019. 320 p.
4. Evans, D.S. Schmalensee R. Invisible Engines: How Software Platforms Drive Innovation and Transform Industries. Cambridge: The MIT Press. 2006. 409 p.
5. Evans, D.S. Matchmakers: The New Economics of Platform Businesses. Boston: Harvard Business Review Press, 2016. 272 p.
6. Cusumano, M.A. Platform Leadership: How Intel, Microsoft, and Cisco Drive Industry Innovation. Innovation. 2003. Issue 1. Volume 5. P. 91-94.
7. Международное исследование «3\*10 трендов 2024 года» (российский финтех в 2024 году)». URL: <https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-3kh10-trendov-na-2024-goda/> (дата обращения: 14.09.2024).
8. Якуненко Е. Цифровая концентрация: экосистемы и/или конкуренция? URL: <https://media.mosdigitals.ru/media/tsifrovaya-kontsentratsiya-ekosistemy-i-ili-konkurenciya-chast-1> (дата обращения: 04.09.2024).
9. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова [и др.] ; под редакцией Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой. Москва. ИСИЭЗ ВШЭ. 2023. 72 с.
10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Банк России. Москва. 2023. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr\\_2024-26.pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf) (дата обращения: 24.09.2024).